Глава 69. Безопасная гавань. (Беллатрикс)

Тяжело выдохнув, Антонин опустил меня на пол, и сам сел рядом. Похоже, сил стоять у него не было. Лицо Долохова было мертвенно-бледным, а из прикрытых глаз текли кровавые слезы, оставляя на белой коже темно-красные полосы.

Я оглянулась и вздохнула, поняв, что мы — в хорошо мне знакомом доме на площади Гриммо.

— Кричер! — позвал наш с Антонином новый сюзерен.

— Да, господин, — домовик появился с легким хлопком и подмел ушами блестящий от чистоты пол.

Я оглянулась. Дом был в настолько хорошем состоянии, каким я его давненько не видела. Когда дядя умер, тетя несколько раз звала меня в гости, и я наблюдала, как ветшает и приходит в запустение некогда уютный дом. Тетя Вальпурга сказала, что звала Сириуса, предлагая ему принять Источник… но тот отказался, заявив, что «не собирается становиться темным магом». Именно тогда тетя выжгла его с семейного гобелена, надеясь все-таки найти кого-нибудь, кто сможет принять на себя бремя главенства в древнейшем и благороднейшем Доме. И, похоже, все-таки нашла!

— Кричер, — обратился к домовику новый лорд Блэк, — эти люди — личные вассалы главы Дома, и будут гостями Дома в течение неопределенно долгого времени. Ты должен относится к ним как к званым гостям Дома и выполнять их распоряжения, пока они не противоречат моим указаниям или слову моей невесты.

— Конечно, гос… — тут старый домовик поднял глаза и увидел меня. — Госпожа Трикси! — от вопля домовика, казалось, содрогнулись стены. — Вы вернулись! Госпожа Вальпурга будет счастлива!

Госпожа Вальпурга? Но ведь в тюрьме мне сообщили, что она… Хотя, наверное, это ее магический портрет. Домовики никогда не видели особой разницы.

— Здравствуй, Кричер, — вообще-то, обычно волшебники «не замечали» домовиков. Но это же — Кричер! Он играл с нами, когда мы с сестренками еще малявками приходили в гости к дяде Ориону и тете Вальпурге. Хорошее было время. Время, когда я еще надеялась… даже, не так — была твердо уверена…

— Господин, — Долохов с трудом разлепил смыкающиеся веки. — А кто Ваша невеста? Думаю, нам с Беллатрикс следует это знать…

— Разумеется, — кивнул сюзерен. — Моя невеста — мисс Гермиона Грейнджер, Обретенная, принятая под Покровительство домом Поттер. Когда же она пройдет обучение под руководством волшебного портрета госпожи Вальпурги, мисс Грейнджер примет на себя обязанности Хранительницы крови дома Блэк.

Антонин с тревогой посмотрел на меня. Всем известно, с какой ненавистью Неистовая Беллатрикс относится к магглам и «их отродьям»… Но мало кто знает, что я точно так же ненавижу чистокровных, полукровок, оборотней, вампиров, кентавров… в общем — всех. Всех, у кого есть право и возможность, которую отобрали у меня. И единственные исключения я до сих пор делала разве что для сестер и Лорда… Увы, но Лорда теперь тоже нет…

Впрочем, сейчас стоит задуматься о другом: невеста сюзерена — Обретенная… то есть

грязнокровка. И как это допустила Хранительница крови дома Блэк? Опасалась главы Дома? Не смешите мои драные тапочки — мне щекотно. Именно в этих вопросах Хранительница крови имеет полномочия… вплоть до отстранения Главы. Но, если я правильно поняла, тетя Вальпурга приняла и обучает магглорожденную… Надо будет поговорить с ней об этом. Я ведь, как-никак, теперь тоже Хранительница крови. Бесплодная Хранительница мертвого Дома… Смешно!

— Кричер, — снова обратился глава дома Блэк к домовику, — господину Долохову в ближайшие сутки будет очень плохо. Ты должен будешь ухаживать за ним. Каждые три часа — укрепляющее и обезболивающее. Каждые шесть часов — очищающее. Заснуть он вряд ли сумеет, но если сможет — не тревожить, сдвинув прием зелий на «после того, как проснется». Где взять зелья — ты знаешь.

— Да, господин, — домовик вновь подмел ушами пол. Новый глава, похоже, сумел завоевать искреннее уважение старого эльфа.

— И помоги гостям выбрать себе комнаты. Они могут выбрать любые, кроме тех, которые уже заняты мной, моей невестой и ее родителями.

— Да, господин. Госпожа Трикси, господин… . Пройдемте, пожалуйста.

Антонин сделал над собой усилие и поднялся с пола. Его отчетливо трясло, а кровавые слезы продолжали течь из его глаз, превращая лицо в кошмарную маску.

— А как же Вы, мой лорд? — обратилась я к своему сюзерену, который явно никуда не собирался.

— Мне уже пора возвращаться в Хогвартс, — ответил он и медленно растаял в воздухе.

Я с некоторым удивлением посмотрела туда, где только что стоял мой новый сюзерен. То, что он сделал было как-то не похоже на аппарацию.

Впрочем, об этом можно будет подумать позже. Сейчас же надо помочь Долохову. Сам он по лестнице явно не поднимется. А о помощи — не попросит. Гордый. Ну так поможем без просьбы. В конце концов, он — тоже вассал моего сюзерена, и помощь ему — моя обязанность.

Пока мы взбирались по лестнице, я вспоминала дорогу, что привела нас сюда. Она была… фантастическая. И поразили меня не звезды, холодно и зло сиявшие под ногами, не путь по морскому дну и через жерло вулкана*… Хотя последнее и удивило Антонина настолько, что он решился обратиться к сюзерену. Однако, прежде, чем он произнес хоть слово, юный лорд Блэк бросил через плечо:

— Черная дорога хранит нас. И больше не отвлекайте меня.

/*Прим. автора: на самом деле в некоторых местах Черная дорога пролегала и по планетам без атмосферы. Но этого Беллатрикс просто не поняла*/

Видимо, вести нас по Дороге — было совсем не столь легкой задачей, как казалось со стороны.

Когда мы проходили мимо руин колоссальных сооружений, рядом с которыми небоскребы маггловского Лондона смотрелись бы донельзя жалко, лорд Блэк нагнулся и подобрал что-то тускло блеснувшее в куче битого стекла под ногами, и пробормотал себе под нос:

— Будет хороший кинжал для…

Я оглянулась назад через плечо Долохова и с удивлением увидела, что позади этой черной дороги — нет. Куда-то исчезали и злые звезды и мягкая железная трава, и замершие в невыразимой муке деревья. Дорога исчезала… или она наматывалась на нас, как на катушку?

Мы с Кричером с трудом дотащили Антонина до первой же свободной комнаты, и уложили его на кровать. Долохова трясло. Видимо, он испытывал сильную боль, но считал ниже своего достоинства показать это мне. Я оглянулась на домовика.

— Кричер, укрепляющее и обезболивающее нужны немедленно!

Очищающее давать сейчас было нельзя. Антонин просто не смог бы справиться с последствиями приема этого очень полезного, но крайне неприятного зелья.

Возникший рядом домовик протянул мне два фиала, и я влила их содержимое, одно за другим, в рот Антнина. Тот явственно успокоился.

— Госпожа Трикси, — обратился ко мне Кричер, — Вам следует покинуть эту комнату. Думаю, господин не будет рад тому, что Вы увидите его слабость более, чем это абсолютно необходимо.

Я внимательно посмотрела на Антонина, и он с трудом, но кивнул мне, подтверждая слова домовика. Мне оставалось только согласиться и выйти, наказав Кричеру внимательно наблюдать за Долоховым, и сообщать мне об изменениях в его состоянии.

Я же спустилась обратно в гостиную. Куда тетя Вальпурга собиралась повесить свой портрет, мне было прекрасно известно. Так что я вышла в небольшой коридор и остановилась перед картиной. Тетя открыла глаза.

— Трикси? — удивилась она. — Как ты здесь оказалась?

— Новый глава дома Блэк принял мою клятву верности, вытащил из Азкабана и привел сюда такими путями, которых я не видела никогда раньше.

— Вот как? — улыбнулась тетя. — Шустрый мальчик. А теперь рассказывай: почему ты так ненавидишь своего мужа и его брата?

— Нет, — покачала я головой. — Я не ответила тогда, и не отвечу сейчас. Могу только сказать, что я «ненавидела» их. Сейчас они мертвы и моя ненависть мертва вместе с ними.

— Вот как? — Тетушка удивленно подняла бровь. — Но все-таки сейчас я настаиваю на ответе. Мне надо знать, что ответить главе дома, когда он спросить: стоит ли возвращать тебя в дом Блэк, или оставить Лестрейндж?

Я скривилась. Решение было… нелегким. Я вспомнила сорванное от криков боли горло, изломанные руки, тьму и отчаяние… И голос врача в клинике святого Мунго: «Прошу меня простить, леди, но ЭТО — неизлечимо»… Боюсь, что ответ навсегда отрежет для меня путь домой. Но соврать или не ответить Хранительнице крови? Немыслимо.

— В своих поисках бессмертия глава дома Лестрейндж приказал мне принять участие в ритуале… следствием которого стало неизлечимое бесплодие.

— Ох, девочка моя… — содрогнулась Вальпурга. — Как Хранительница крови дома, я буду рекомендовать главе Дома объявить ваш с Родольфиусом брак — не состоявшимся, и вернуть тебя в Дом Блэк.

От облегчения я чуть не села на пол. Снять с себя ненавистное имя — было моей мечтой на протяжении многих лет. Но все-таки, я удержалась. Тем более, что мне было интересно…

— Тетушка, а как случилось, что Вы, Хранительница крови древнейшего и благороднейшего Дома, приняли в качестве невесты главы Дома — гр… Обретенную?

Инстинкт самосохранения опытного бойца стиснул мне горло, намекая, что употреблять в этом доме слово «грязнокровка» — не стоит. Тетушка улыбнулась.

— Во-первых, у Дома нет выбора. И добейся я отстранения этого Главы… других вариантов у Дома просто нет. А во-вторых, для девочки, в четырнадцать лет способной применять беспалочковую магию и пусть частично, не полностью, но обращаться в мантикору, родители-магглы — недостаток не существенный.

http://tl.rulate.ru/book/69518/1850375